

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-007-51сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 ноября 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Ермилова В.М.,
судей Пейсиковой Е.В. и Ламинцевой С.А.

рассмотрела в судебном заседании от 29 ноября 2007 года кассационное представление государственных обвинителей Ролетнего Д.И. и Федоренко Р.В. на приговор Краснодарского краевого суда от 3 апреля 2007 года, по которому

Логачев А. П.,

оправдан по ст. 290 ч.3 УК РФ за отсутствием события преступления.

Заслушав доклад судьи Пейсиковой Е.В., мнение прокурора Хомутовского В.Ф., полагавшего приговор отменить по доводам кассационного представления, судебная коллегия

установила:

Логачев А.П. на основании вердикта присяжных заседателей оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 290 ч.3 УК РФ, ввиду не установления события преступления.

Согласно ч. 2 ст. 385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный судом на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

В соответствии с ч. 3 ст. 328 УПК РФ кандидаты в присяжные заседатели обязаны правдиво отвечать на задаваемые им вопросы, а также представлять необходимую информацию о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства.

Вышеуказанные разъяснения председательствующим кандидатам в присяжные заседатели являются обязательным условием формирования коллегии присяжных заседателей, а невыполнение указанных требований - основанием для отмены приговора.

Судебная коллегия находит, что данные требования закона, судом выполнены не были.

Как видно из протокола судебного заседания на вопрос председательствующего «есть ли среди вас, ваших близких родственников, друзей, лица, которые работают, либо работали работниками милиции, или лица, имеющие специальные звания сотрудников органов внутренних дел» кандидат в присяжные заседатели С [REDACTED] [REDACTED] скрыла информацию о том, что она и ее сын являлись сотрудниками милиции и имеют специальные звания.

Так, из справки, представленной государственными обвинителями следует, что С [REDACTED] [REDACTED] является майором милиции в отставке, в органах внутренних дел [REDACTED] края служила с 01.10.75 г. по 13.10.97 г., а ее сын – С [REDACTED] [REDACTED] является лейтенантом милиции в отставке, в органах внутренних дел [REDACTED] края служил с 14.01.06 г. по 12.10.06 г.

Из протокола судебного заседания видно, что С [REDACTED] [REDACTED], отнесенная к числу запасных присяжных заседателей, была введена впоследствии в основной состав коллегии присяжных заседателей и участвовала при вынесении вердикта.

Присяжный заседатель И [REDACTED] [REDACTED] скрыл информацию о том, что он неоднократно привлекался к административной ответственности, в то время как государственным обвинителем задавался вопрос о наличии среди

кандидатов в присяжные заседатели лиц, привлекавшихся к административной ответственности.

Так, как видно из представленных государственными обвинителями материалов, И [] [] неоднократно привлекался к административной ответственности за нарушение общественного порядка, распитие алкогольной продукции на улицах, мелкое хулиганство, при этом срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию на момент отбора коллегии присяжных заседателей, у И [] [] не истек.

Таким образом, сокрытие кандидатами в присяжные заседатели сведений, которые могли повлиять на принятие решения по делу, лишило стороны права на мотивированный или немотивированный отводы.

Из материалов дела и протокола судебного заседания следует, что председательствующий, как руководитель судебного заседания, не обеспечил равенство прав сторон.

Так в судебном заседании защитой систематически нарушались требования ст. ст. 252, 335, 336 УПК РФ, определяющие пределы судебного разбирательства в суде с участием присяжных заседателей, в том числе в их присутствии неоднократно ставилось под сомнение допустимость доказательств, представленных стороной обвинения, допускалось их искажение, ставящее под сомнение их достоверность, а в ходе судебного следствия и прений адвокатом и подсудимым многократно заявлялось о фальсификации доказательств.

Председательствующий судья не всегда такие выступления защиты прерывал, и не всегда разъяснял присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание высказывания адвоката и подсудимого, на что правильно указывается в кассационном представлении. Кроме того, в напутственном слове председательствующий судья не обратился к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание заявления защиты и дважды изложил показания подсудимого Логачева, что могло повлиять на мнение коллегии присяжных заседателей при вынесении вердикта.

Учитывая, что наличие таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона могло повлиять на правильность принятого присяжными заседателями решения, судебная коллегия считает, что приговор подлежит отмене с направлением дела на новое судебное разбирательство.

Другие доводы, указанные в кассационном представлении, должны быть учтены при новом рассмотрении дела.

В соответствии с требованиями, предусмотренными ст. 385 ч. 2 УПК РФ, оправдательный приговор подлежит отмене.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Краснодарского краевого суда от 3 апреля 2007 года в отношении **Логачева А. [REDACTED]** и **П. [REDACTED]** отменить, дело направить на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе судей.

Председательствующий –

Судьи:

